

Цзянь Мо внимательно наблюдала за сыном и Мэн Энем. Хань Чунъюань доминировал в их паре, подавляя младшего. Но Энь и не собирался сопротивляться, подчиняясь мрачному злодею полностью. Почему-то эта сцена вызвала у мамы мягкую улыбку. Хотя она тут же согнала её с лица.

Мама всегда воспитывала сына джентльменом, но теперь у него тёмная личность, подавляющая аура. Как такое могло выйти? Хань Чунъюань выглядит как полный отморозок. Её малыш действительно так много страдал!

Цзянь Мо помрачнела, но тут же взяла себя в руки и спросила:

— Ну что, можем идти?!

Парни лишь молча посмотрели на госпожу Цзянь. Хань Чунъюань за долгие годы отвык общаться с людьми, и после такого длинного рассказа тупо выдохся. Мэн Энь же молча держал за руку старосту и замер испуганным сурикатом.

Женщина вздохнула и двинулась на выход из кабинета директора. Хотя она недавно плакала, но из кабинета вышла именно босс Цзянь Мо — гордая и сильная женщина.

И первым, кого она увидела, был жирный Мэн Цзяньцзин. Мужчина радостно улыбался и кланялся... её младшему брату Цзянь Суну.

Откуда тут взялся брат? Да, Хань Чунъюань рассказал об обмане Суна и его афере с производственными линиями. Но вот так сразу выкинуть из жизни младшего братишку, который столько лет заботился о ней? Пока это было нереально. Но сейчас Цзянь Мо не могла смотреть в глаза Цзянь Суну, совершенно запутавшись в происходящем.

— Сестрёнка, не волнуйся! Я всё решил! — повернулся к ней брат, сверкая белозубой улыбкой. Он улыбался искренне и радостно. Ему вторил Мэн Цзяньцзинь, но улыбка его была льстивая, заискивающая. На сине-фиолетовом от побоев лице это смотрелось мерзко:

— О, госпожа Цзянь! Я наговорил столько глупостей с утра! Видимо, съел что-то плохое! Пожалуйста, не волнуйтесь, я уже снял вызов в полицию и отказал журналистам!

Он что-то нёс, трясая всем жирным телом, и постоянно вытирал платочком мокрую от пота шею. Он был очень рад получить щедрую компенсацию от Цзянь Суна. Это меняло всё! Деньги — самое важное в этой жизни! И если богатые платят, то это просто праздник какой-то! Надо отнести в Храм подношения!

Если честно, недавно Мэн Цзяньцзинь боялся, что компания «Хуаюань» просто раздавит его. Он был очень зол на дочь, что втянула его во всё это. Если бы не её звонок, то его никто бы не избил! Но сейчас мир стал чуточку лучше! Наполнился красками и купюрами в бумажнике!

Подумав о дочери, Мэн Цзяньцинзнь уставился на своего сына.

«Да уж, то ещё отребье. Он даже пальца дочери не стоит. Но сын госпожи Цзянь Мо обнимает этого... Чёрт его знает, что происходит между этими извращенцами, но даже на этом можно хорошо заработать, не правда ли?»

Мэн Цзяньцинзнь тихо придумывал варианты, как это всё обстряпать, но Хань Чунъюаню хотелось побыстрее домой. Нужно позаботиться о Мэн Эне. Он посмотрел на жирного перед собой и рыкнул:

— Ушёл с дороги!

А Мэн Цзяньцинзнь и не думал обижаться:

— О, простите, господин! Мне жаль, что я потратил столько вашего времени впустую! — залебезил мужчина, отступая в сторону. — Хотите, я отвезу вас домой?

— Не нужно, — отрезала Цзянь Мо из-за спины подростков.

Сейчас она не хотела общаться даже с братом, не говоря уж об этом идиоте. Госпожа двинулась вперёд, попрощавшись с учителями.

Хань Чунъюань двинулся следом, таща за собой Мэн Эня. Мелкий почему-то постоянно спотыкался. Они слишком быстро идут?

Хань остановился и обернулся на Эня. На секунду замешкался, не зная, как его подогнать. Раньше он всегда разговаривал с помощником злым приказным тоном, но теперь он принципиально решил не повышать на мелкого голос.

А Мэн Эня пугало его настроение. Он боялся, что его сейчас порвут на сотню мелких Мэн Эньчиков. Злая улыбка старосты заставляла от страха неметь кожу на затылке.

— Старший! Давно не виделись! — в момент, пока Хань Чунъюань растерянно наблюдал за испуганной мордашкой Мэн Эня, перед ним возникла молодая девушка в розовом пальто и тонких синих джинсах.

В ворота пальто был виден белый пушистый пуловер. На ногах модные полуботинки. У девушки светлая кожа, и выглядит она на сто баллов, как считают все парни в школе. Красотка явно хорошо заботится о своей внешности.

Она кокетливо поправила длинные локоны волос, рассыпавшиеся по плечам. Кинула презрительный взгляд на Мэн Эня и запричитала:

— Старший Хань! Мой брат так вас опозорил! На всю школу, жуть! Простите его, старший Хань! Простите! А ну быстро извинись перед старшим, придурок! — завопила она на ультразвуке.

«Эта девушка — сестра Мэн Эня? — Хань Чунъюань нахмурился. — Да что с этой семьёй не так? Мелкий в лохмотьях, а отец с сестрой дорого и ярко одеты?» В любом случае от этой девицы его уже стало тошнить. Он просто возненавидел её с пол-оборота:

— Ушла с дороги! — приказал он, двинувшись на выход. Хань не собирался терять время ещё и на эту дурочку.

Мэн Мэн, младшая сестра Мэн Эня, не ожидала, что староста будет таким грубым. На какой-то миг она шокированно застыла, но взглянув на своего брата, снова затараторила:

— Старший, мне действительно жаль, что брат вас опозорил! Ну тупенький он просто! — Девушка подскочила к Хань Чунъюаню и заворковала, уцепив ноготками пуговку на его форме. — И никто не ожидал, что он будет писать всякие глупости о вас в дневнике. Если бы я знала, то побила бы его ещё дома! Правда! Как я могу заслужить прощения старшего?

Она выглядела так жалко-кокетливо, словно они со старостой парочка. Мэн Энь стиснул зубы, увидев это. А Хань Чунъюань поднял ногу и просто изо всей силы оттолкнул Мэн Мэн от себя. Ойкнувшая девица хлопнулась на пол. Хань же процедил сверху:

— Я не знаю, кто ты такая! Так что не подходи ко мне близко! Или я пну тебя по-настоящему!

Увидев полыхнувшую в глазах Хань Чунъюаня злость, девушка перепугалась и молча таращилась на парней с пола.

Тут вернулась обратно Цзянь Мо, потерявшая ребят. Она с удивлением уставилась на отпечаток ноги на пальто девушки.

— Сяо Юань, что ты делаешь?! — спросила мама слабым голосом.

Она думала, что её сын излишне груб с Мэн Энем. Но оказывается, что он был очень даже добр к нему. Также мама поняла, что сын будет защищать этого заморыша, не оглядываясь ни на кого. Это... было даже очаровательно!

— Мэн Мэн? — раздался удивлённый голос толстого Мэн Цзяньцзиня, тоже появившегося в коридоре. Он в шоке уставился на дочь, сидящую на полу.

Та, заметив отца, осмелела и завопила:

— Старший Хань! Ты меня не узнал? Я же Мэн Мэн! На прошлых спортивных соревнованиях я всё время приносила тебе воду!

«Только призраки помнят, что было тридцать лет назад в школе!» — мысленно сплюнул Хань Чуньюань. Посмотрел на маму:

— Пойдём уже! Столько времени тратим на всяких никчёмных людей!

«Никчёмных? Это слишком грубо!» — Цзянь Мо собралась отчитать ребёнка и поучить его вежливости, но... посмотрела на отпечаток ботинка на розовом пальто девицы и передумала.

— Моя помощница Сяо Ци уже подогнала машину.

— Отлично! — Хань Чуньюань кивнул и пошёл дальше по коридору. Но тут же обнаружил, что теперь Мэн Энь стал сопротивляться и тормозить, дёргая руку: — Да что такое?! Что случилось?

— Надо сообщить моей маме... — Мэн Энь жалобно посмотрел на Ханя.

— Так пусть эта и сообщит, — старший кивнул на сестру Эня.

— Ну... у нас разные матери, — пролепетал мелкий, испуганно глядя на парня.

Да, Мэн Энь был сыном Мэн Цзяньцзиня от первого брака. А сейчас у жирного бизнесмена новая семья, новая жена, и они растят дочь Мэн Мэн.

При этом старая жена развода бизнесмену не даёт. Это для неё полный позор! В родной деревне её бы подняли на смех и плевались вслед. Поэтому муж часто избивал её и совсем не давал ей никаких денег, надеясь, что баба когда-нибудь от него отстанет.

Мэн Энь ничего не понимал в делах взрослых, но точно знал, что его никто не любит. Отец либо бил, либо ругал, когда видел. Маме приходилось нелегко, поэтому она часто кричала на сына, раздражаясь из-за мелочей.

Но какая бы мама ни была — она много работала, чтобы вырастить его, накормить и одеть. Ну, как могла. Поэтому Энь очень не хотел расстраивать мать скандалом в школе. А если он ещё и уедет непонятно куда.

Мэн Энь действительно беспокоился о маме. Но, глядя на сердитое лицо Хань Чуньюаня, он нервничал ещё больше. Тот раздражённо дышал, раздув ноздри.

Заметив это, решил вмешаться папаша мелкого:

— Ой, сыночек! Оставь это мне! Ха-ха! Я предупрежу твою матушку, а ты спокойно езжай с господином Ханем! Давай-давай! Просто иди, и ни о чём не беспокойся! Ха-ха! И слушайся господина Ханя во всём! Пока-пока!

Толстяк замахал толстыми лапками и было ощущение, что он только что продал Мэн Эня.

Хотя Хань Чунъюаню этот урод не нравился, но слова у него были правильные. Хань снова двинулся вперёд, таща на буксире мелкого. Через минуту они с мамой Цзянь вышли на крыльцо школы и уселись в её машину.

— Мам, поручи кому-нибудь изучить дела семьи Мэн. Я ни черта не понял, что там происходит. Нужно собрать подробное досье, — отчеканил Хань Чунъюань, бросив взгляд на маму. — И лучше пусть донесут до этой семейки простую мысль — любой, кто осмелится запугивать Мэн Эня, очень сильно об этом пожалеет!

«А это нормально говорить такое прямо в присутствии Мэн Эня? Речь о его родителях», — подумала Цзянь Мо и осознала, что ужиться с новым Сяо Юанем будет трудно.

Что касается мальчика... Она уже испытывала к нему некоторую симпатию и жалость.

<http://bllate.org/book/13884/1224074>